

Демченко Александр Иванович

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВУЗ В РЕГИОНАЛЬНОМ ФОРМАТЕ

Роль художественного вуза в развитии культуры отдельно взятого российского региона рассмотрена на примере Саратовской государственной консерватории (академии) имени Л. В. Собинова, отмечающей своё 100-летие. Дается краткая характеристика выпускников вуза, которые вписали примечательные страницы в историю отечественного искусства. Раскрывается значимость существования Саратовской консерватории для ряда регионов страны (обеспечение творческими кадрами, помощь в создании новых учреждений культуры). Намечается перспектива перерастания этого музыкального вуза в Университет искусств как уникальную образовательную структуру.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 56-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

Роль художественного вуза в развитии культуры отдельно взятого российского региона рассмотрена на примере Саратовской государственной консерватории (академии) имени Л. В. Собинова, отмечающей своё 100-летие. Дается краткая характеристика выпускников вуза, которые вписали примечательные страницы в историю отечественного искусства. Раскрывается значимость существования Саратовской консерватории для ряда регионов страны (обеспечение творческими кадрами, помощь в создании новых учреждений культуры). Намечается перспектива перерастания этого музыкального вуза в Университет искусств как уникальную образовательную структуру.

Ключевые слова и фразы: российский регион; художественный вуз; Саратовская консерватория как фактор развития отечественного искусства.

Александр Иванович Демченко, доктор искусствоведения, профессор
*Кафедра истории и теории исполнительского искусства и музыкальной педагогики
Саратовская государственная консерватория им. Л. В. Собинова
alexdem43@mail.ru*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ВУЗ В РЕГИОНАЛЬНОМ ФОРМАТЕ[©]

К 100-летию Саратовской консерватории

Саратов издавна известен как один из крупнейших культурных центров России. В наши дни это город с большой численностью населения (886,1 тысячи жителей, по данным 1998 года), с развитой промышленностью и экономикой, в котором работают 10 вузов, 6 театров и 5 музеев. Вокруг него в Саратовской области (2723,4 тысячи жителей в том же 1998-м) располагаются 18 городов и 30 посёлков городского типа, причём городское население составляет свыше 73%, и надо ли говорить, насколько серьёзную опору составляет это в развёртывании художественной культуры края.

Ныне город является признанным центром художественной культуры Поволжья и России в целом. Он имеет всеохватывающую сеть музыкального образования, венчаемую одной из старейших в стране консерваторий, располагает оперным театром и театром оперетты, филармонией с двумя большими оркестрами, а также великолепной хоровой капеллой и множеством других художественных коллективов. Здесь проводятся всевозможные музыкальные конкурсы и фестивали, наиболее значительные из которых приобрели ранг международных. Плодотворно развивается творчество местных композиторов, и не случайно Саратов стал центром межрегионального объединения четырнадцати композиторских организаций Среднего и Нижнего Поволжья.

О многом и красноречиво говорит тот факт, что саратовская земля взрастила таких деятелей отечественного музыкального искусства, как композиторы Виктор Пасхалов, Константин Листов, Альфред Шнитке и Елена Гохман, певцы Алевтина Пасхалова, Лидия Русланова, Елизавета Шумская, Ольга Бардина, Галина Ковалёва, Юрий Попов, Владимир Щербаков и Леонид Сметанников, артисты балета Вера Дубровина, Людмила Телиус, Татьяна Чернобровкина и Александр Стёпкин, пианисты Анатолий Катц, Альберт Тараканов, Анатолий Скрипай и Лев Шугом, оперно-симфонические дирижёры Юрий Симонов и Юрий Кочнев, хоровые дирижёры Борис Тевлин и Людмила Лицова, виолончелисты Святослав Кнушевицкий и Лев Иванов, скрипач Дмитрий Цыганов, баянист Иван Паницкий, музыковеды Михаил Михайлов, Игорь Способин, Анатолий Дмитриев и Лев Христиансен, организаторы музыкальной жизни Станислав Эксер и Анатолий Селянин и многие другие.

* * *

Принципиально важным шагом для налаживания в городе регулярной музыкальной жизни явилось открытие местного отделения **РМО** (Русское Музыкальное общество, полная аббревиатура ИРМО – Императорское Русское Музыкальное общество). Как известно, РМО было организовано в 1859 году по инициативе А. Г. Рубинштейна. Своей основной целью оно ставило развитие музыкального образования и профессиональной музыкальной культуры в России, а также поддержку отечественных музыкантов (существовало до 1917 года).

Открытие местного отделения РМО произошло в 1873 году. Оно взяло на себя и организацию музыкального образования, сразу же позаботившись о создании **Музыкальных классов** во всей полноте специализаций, представленных тремя отделениями – фортепианным, оркестровым и вокальным. Два десятилетиями позже оно начинает добиваться их преобразования в **Музыкальное училище**, которое было открыто в 1895 году. Мотивация удовлетворённого таким образом ходатайства состояла в *расширении рамок музыкального образования*, и на деле это означало осуществление задачи подготовки профессиональных музыкантов. Быстрый приток учащихся обеспечивался в том числе и благодаря пополнениям из близлежащих регионов, поскольку,

по утверждениям прессы, Саратовское музыкальное училище заняло одно из первых мест в ряду подобных учреждений в России. Так, в 1898-1899 гг. здесь обучалось 323 человека (253 – фортепиано, 36 – струнные, 23 – вокал, 11 – духовые), в 1905-1906 гг. – 537, к 1910 году число учащихся выросло до 552, а в 1911-1912 гг. оно было доведено до 600.

С открытием Музыкального училища заметно активизировалась концертная жизнь города. Постоянно проводились ученические вечера. Много играл симфонический оркестр училища, которым из приглашённых дирижировали В. Сук, М. Ипполитов-Иванов, А. Гречанинов, К. Сараджев. Существенно оживилась и гастрольная афиша. На сцене Большого зала выступали квартеты из Германии, Австрии, Чехии, певцы Л. Собинов и А. Боначич, пианисты К. Игумнов, А. Гольденвейзер, А. Скрябин, Артур Рубинштейн. Некоторые музыканты концертничали в Саратове многократно. Так, по пять раз побывали здесь пианист И. Гофман и клавесинистка В. Ландовска. Дважды приезжал сюда оркестр С. Кусевицкого.

* * *

Прошло немногим более десятилетия после основания Музыкального училища, и город начинает прилагать усилия по открытию в Саратове **Консерватории** – третьей в России после Петербургской (1862 г.) и Московской (1866 г.) и первой в провинции, что произошло в 1912 году. В определённом смысле это был исторически значимый факт. Как в своё время создание консерваторий в Петербурге и Москве означало принципиально новую эпоху в воспитании музыкантов-профессионалов, так и теперь, ровно столетия спустя, становилась реальной перспектива территориального расширения этого процесса – после Саратова консерватории были основаны в 1913 г. в Киеве и Одессе, в 1917 г. в Харькове и Тифлисе, а позже и в некоторых других городах страны.

Для города и региона Консерватория явилась мощным катализатором художественного процесса, став тем краеугольным основанием, на котором музыкальная культура края стала развиваться капитальнейшим образом – вширь и вглубь. Число обучающихся в ней уже в первом учебном году составляло почти 600 человек, приехавших в Саратов со всей России – от берегов Финского залива до Кавказа и Ферганы, от западных областей до Урала и Сибири. В следующем году их число возросло до 641, в 1914-1916 гг. числилось 669 учащихся, в 1915-1916 гг. – 693. Образовательный профиль вуза с самого начала охватывал все основные специальности, к 1917 г. структурно оформились четыре отделения – теоретическое, фортепианное, оркестровое и вокальное.

Свидетельством самоочевидной плодотворности работы Консерватории уже в начальные годы её существования может служить перечень первых студентов, ставших впоследствии видными деятелями музыкальной культуры. Это композиторы Г. Сметанин, А. Митюшин, К. Листов, В. Пушков, Ю. Кочуров (класс сочинения вели в основном Л. М. Рудольф и Г. Э. Конюс), музыковеды И. Способин, М. Михайлов, А. Дмитриев, скрипачи Я. Рабинович, Д. Цыганов, виолончелист С. Кнушевицкий, певицы Ф. Мухтарова и Л. Русланова. Остановимся вкратце на некоторых из этих имён.

Константин Яковлевич Листов (1900–1983 гг.) окончил Саратовскую консерваторию в 1922 году по двум классам – композиции и фортепиано. В 1919–1923 гг. был пианистом, а позже дирижёром Саратовского театра миниатюр. Затем работал в Москве: с 1934 года – дирижёром Театра обозрения, с 1938 г. – дирижёром Театра оперетты. Основной сферой творчества стала для него песня. Среди его восьми сотен песен широкую популярность приобрели «Песня о тачанке», «В землянке», «Ходили мы походами» и др. Значительное место в творческом наследии Листова занимает музыкальная комедия (наиболее известна оперетта «Севастопольский вальс»). В Саратове были поставлены его оперы «Олеся» (по А. Куприну, 1959 г.), «Дочь Кубы» (1962 г.) и оперетта «Копилка» (по Э. Лабишу, 1939 г.).

Венедикт Венедиктович Пушков (1896–1971 гг.) родился в Саратове, в 1922–1925 гг. занимался в Саратовской консерватории, а после её реорганизации был переведён в Ленинградскую консерваторию, которую окончил в 1929 г. и с 1935 г. преподавал там же. В числе его наиболее примечательных произведений крупной формы – Струнное трио (1927 г.), Скрипичный концерт (1965 г.), опера «Гроза» (по А. Островскому, пост. 1972 г.). Значителен вклад Пушкова в области киномузыки – он «озвучил» более 40 фильмов, в том числе «Семеро смелых» (1936 г.), «Тайга золотая» (1937 г.), «Учитель» (1939 г.), «Большая семья» (1954 г.), «Дорогой мой человек» (1958 г.). Для его песенного творчества характерны искренность, напевность, простота и естественность; лучшие образцы получили широкую известность («Лейся, песня, на просторе», «Тайга золотая»).

Юрий Владимирович Кочуров (1907–1952 гг.) родился в Саратове в семье оперных артистов. С 1921 года занимался в Саратовской консерватории фортепиано и сочинением и в связи с её реорганизацией, подобно В. Пушкову, был переведён в Ленинградскую консерваторию, которую окончил в 1931 г., а с 1947 г. преподавал там же. Известен как автор песен, музыки к драматическим спектаклям и кинофильмам, но особенно ярко его дарование раскрылось в жанре романса (главным образом на стихи поэтов XIX века – Пушкина, Лермонтова, Тютчева, Гейне).

Все три композитора были отмечены высокими званиями или наградами: Ю. Кочуров – лауреат Государственной премии СССР (1952 г.), В. Пушков – заслуженный деятель искусств РСФСР (1957 г.), К. Листов – народный артист РСФСР (1973 г.).

Игорь Владимирович Способин (1900–1954 гг.) учился в Саратовской консерватории по классу Л. М. Рудольфа и в 1927 году завершил образование в Московской консерватории по классу Г. Э. Конюса. Там же преподавал уже с 1924 г. (в 1943–1948 гг. – заведующий кафедрой теории музыки). Автор широко

распространившихся в отечественной практике учебников по элементарной теории музыки, сольфеджио, гармонии и анализу форм. Среди его многочисленных учеников - крупнейшие музыковеды И. Барсова, В. Берков, Ю. Холопов.

Анатолий Никодимович Дмитриев (1908–1978 гг.) родился в Саратове и прошёл обучение по классу фортепиано П. К. Прейса (1926 г.) и по классу композиции Л. М. Рудольфа (1927 г.). С 1926 года по 1929 год преподавал здесь историю музыки. Дополнил своё образование в Ленинграде, занимаясь под руководством Б. В. Асафьева, В. В. Щербачёва и Х. С. Кушнарёва, Ю. Н. Тюлина. В 1929–1936 гг. – концертмейстер, в 1956–1960 гг. – музыкальный консультант Ленинградского театра оперы и балета. С 1932 года преподавал в Ленинградской консерватории, в 1949–1953 гг. заведовал кафедрой теории музыки, с 1968 года - заведующий кафедрой истории русской и советской музыки, в 1967 году защитил докторскую диссертацию. Его научные интересы были связаны с историей отечественной музыкальной классики (Глинка, Бородин, Римский-Корсаков, Чайковский, Шостакович). Редактор академических изданий Полных собраний сочинений Чайковского и Римского-Корсакова, автор многих статей и книг, в том числе «Музыкальная драматургия оркестра М. И. Глинки» и «Полифония как фактор формирования».

Много сходного в жизненной судьбе скрипачей *Якова Ильича Рабиновича* (1900–1978 гг.) и *Дмитрия Михайловича Цыганова* (1903–1992 гг.). Оба родились в Саратове и занимались здесь в Консерватории у Я. Я. Гаека, а затем в Московской консерватории (Рабинович к тому же совершенствовался у О. Шевчика в Праге и у Э. Изаи в Брюсселе). Оба выступали как солисты и ансамблисты (Цыганову довелось играть с такими крупными музыкантами, как композиторы Н. Метнер, С. Прокофьев и Д. Шостакович, пианисты Ф. Блуменфельд, А. Гольденвейзер, К. Игумнов, Г. Нейгауз, М. Юдина, Л. Оборин, Э. Гилельс, С. Рихтер, С. Фейнберг).

Оба долгие годы были профессорами Московской консерватории: Рабинович в 1929–1960 годах (в 1937–1939 гг. - декан оркестрового факультета), Цыганов в 1930–1986 годах (в 1956–1981 гг. - заведующий кафедрой скрипки). Рабинович является автором произведений для скрипки, Цыганов – автором транскрипций для скрипки сочинений Баха, Вивальди, Чайковского, Стравинского, Шостаковича, Щедрина. И в отношении регалий: Рабинович – заслуженный артист РСФСР (1946 г.), Цыганов – лауреат Государственной премии СССР (1946 г.), «Гран-при» Парижской академии Шарля Кро (1957 г.), народный артист СССР (1979 г.). Кроме того, Цыганов был членом жюри ряда Международных конкурсов скрипачей, одним из основателей и участников Квартета имени Бетховена (1923–1977 гг., 1-я скрипка), который гастролировал в СССР и за рубежом, а также был первым исполнителем многих произведений, в том числе посвящённых ему (одно из них – Двенадцатый квартет Шостаковича).

Святослав Николаевич Кнушевицкий (1907–1963 гг.) на виолончели начал заниматься в Петровске Саратовской губернии с семи лет под руководством отца, Н. Н. Кнушевицкого (его стараниями в городе была открыта музыкальная школа), затем в Саратове у Б. П. Вепрейского. Услышавший его профессор С. М. Козолупов способствовал поступлению в Саратовскую консерваторию, а позже перевёл в свой класс в Московскую консерваторию, где Кнушевицкий по настоянию А. В. Луначарского получал именную стипендию. С 1929 года он был концертмейстером группы виолончелей Большого театра, а с 1933 г., после победы на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, начал активную концертную деятельность, в том числе с триумфальным успехом во время многочисленных зарубежных гастролей (из характерных реплик западной прессы: «русский Пабло Касальс», «выдающийся интерпретатор», «исполн виолончели»).

Основу репертуара Кнушевицкого составляла главным образом русская классика: Чайковский, Лядов, Глазунов, Аренский, Рахманинов. Его исполнение отличалось исключительной одухотворённостью и проникновенностью, чему служил красивый, певучий звук (в этом он исходил из принципов искусства выдающихся представителей русской вокальной школы – Ф. Шаляпина, Л. Собинова, А. Неждановой). Кнушевицкий был удостоен Государственной премии СССР, ему посвятили свои виолончельные концерты Мясковский, Хачатурян, Василенко.

В конце 1930-х годов по инициативе Н. К. Игумнова вместе с Д. Острахом (скрипка) и Л. Обориным (фортепиано) С. Кнушевицкий составил замечательный исполнительский ансамбль – прославленное трио, оставившее множество эталонных звукозаписей. С 1941 г. и до конца жизни преподавал в Московской консерватории, возглавлял кафедру виолончели и контрабаса. В начале Великой Отечественной войны вместе с коллективом Московской консерватории Кнушевицкий ненадолго эвакуировался в Саратов, но вскоре по распоряжению правительства был отозван в Москву, где должен был возглавить группу виолончелистов в открывшемся филиале Большого театра. На родине выдающегося виолончелиста, в городе Петровске Саратовской области, его имя носит музыкальная школа. В Саратовской консерватории проводится конкурс виолончелистов имени С. Н. Кнушевицкого, весной 2012 года он проходил в статусе Международного конкурса.

Здесь же следует упомянуть о его старшем брате. *Виктор Николаевич Кнушевицкий* (1906–1974 гг.) в Саратовской консерватории учился по классу скрипки и классу композиции, с 1927 года был художественным руководителем и дирижёром джаз-оркестра Всесоюзного радио. Он известен как автор произведений для эстрадных и джаз-оркестров, а также множества аранжировок для всевозможных инструментальных составов.

* * *

С момента открытия Консерватории её коллектив самым активным образом включается в концертную жизнь города, которая заметно оживляется. Иначе и быть не могло, учитывая столь мощный приток свежих артистических сил, появление целого ряда новых первоклассных музыкантов. С сольными программами особенно часто выступали пианисты Э. Гаек, М. Пресман, И. Розенберг, И. Сливинский, А. Складневский,

скрипачи Я. Гаек, В. Зайц, Д. Цыганов, виолончелисты С. Козолупов, Л. Ростропович, певица А. Пасхалова. Очень многое исполнялось в Саратове впервые – глубокий след в памяти горожан оставили музыкальные премьеры И. Сливинского и А. Скляревского, Второй фортепианный концерт Рахманинова, прозвучавший в 1913 году в исполнении Э. Гаека, и целый ряд скрипичных произведений, сыгранных его братом Я. Гаеком.

Осуществляются крупные исполнительские инициативы. Так, А. Скляревский в 1917 году провёл цикл из восьми исторических концертов клавирной и фортепианной музыки, охватывающий огромные временные пласты – от старых мастеров до Прокофьева. Многочисленные концерты давал С. Козолупов, поставивший своей главной целью ознакомить саратовскую публику с наиболее значительными образцами крупной формы в сфере виолончельной музыки. Основное место в его программах заняли сонаты Боккерини, Бетховена, Сен-Санса, Рубинштейна, Рахманинова.

Первый из таких концертов Козолупова состоялся уже вскоре после открытия Консерватории, 10 ноября 1912 года, в котором он сыграл Сюиту *d-moll* Баха для виолончели соло, а с пианистом И. Розенбергом Виолончельную сонату Р. Штрауса. Отклик в прессе на это выступление изобилует высокими эпитетами, итогом которых стал вывод: *«Ни одно из музыкальных собраний текущего года не отличалось таким художественным успехом»*. И стоит подчеркнуть, что «шумные овации» широкой публики сопровождали исполнение музыки, отнюдь не рассчитанной на лёгкость восприятия.

Практически все педагоги Консерватории музицировали в различных ансамблях, начиная со струнного квартета, в который вошли Я. Гаек (1-я скрипка), В. Зайц (2-я скрипка), Г. Ершов (альт) и М. Гордель (виолончель, позже его заменил С. Козолупов). Но если музыкальные собрания с участием струнного квартета были для Саратова уже давней и доброй традицией, то духовые ансамбли оказались безусловной новинкой. Значительный интерес вызвали выступления не только более «классического» квинтета духовых инструментов (М. Султанов – флейта, Г. Поповицкий – гобой, В. Лаун – кларнет, Н. Погребняк – фагот, Г. Белоцерковский – валторна), в программах которого часто звучали произведения Моцарта и Бетховена, но и квартета медных духовых в составе: В. Брандт (1-я труба), Ф. Шевченко (2-я труба), Д. Грузинский (валторна), В. Пацевич (тромбон).

Всё увереннее выступал симфонический оркестр Консерватории, составленный из педагогов и учащихся. В первый год он насчитывал немногим более 40 музыкантов: 12 скрипок, 3 альты, 5 виолончелей, 2 контрабаса, 2 флейты, 2 гобоя, 2 кларнета, 2 фагота, 2 трубы, 4 валторны, 3 тромбона и 2 исполнителя на ударных инструментах. Но этого было достаточно, чтобы по меркам того времени поднять программу практически любой сложности. Постоянным руководителем оркестрового класса был В. Брандт, который выносил на суд публики такие произведения, как Пятая симфония Бетховена, Симфония «Рим» Бизе, «Итальянское каприччио» Чайковского, Первая симфония Калиникова. К примеру, в программе одного из концертов оркестра, состоявшегося под управлением Брандта в декабре 1913 года, значились Восьмая симфония Шуберта, увертюра Мендельсона «Аталия» и Скрипичный концерт *D-dur* Паганини.

Об уровне исполнения консерваторского оркестра говорит тот факт, что с ним в качестве дирижёров выступали такие музыканты, как А. Глазунов, М. Ипполитов-Иванов, А. Гречанинов, Н. Черепнин, В. Сафонов, Н. Малько, Н. Голованов, К. Сараджев (в качестве гастролёра он стал бывать в Саратове с 1912 г., а с 1918 г. по 1919 г. руководил этим коллективом).

* * *

Кардинальное расширение общей художественной базы, происходившее с открытием Музыкального училища, а затем Консерватории, естественно повело к тому, что Саратов становился по-настоящему музыкальным городом, и это привлекало сюда именитых гастролёров, справедливо полагавших найти здесь адекватную реакцию слушательской среды. Помимо только что названных композиторов (Глазунов, Аренский, Ипполитов-Иванов, Гречанинов, Черепнин), которые включали в концертные программы собственные сочинения, в Саратове побывали также А. Скрябин, С. Рахманинов, Р. Глиэр, С. Прокофьев.

Рахманинов в общей сложности дал в Саратове пять концертов. В ноябре 1913 года он выбрал в Петербурге рояль фирмы «Бехштейн» для Саратовской консерватории, оставив на нём автограф. На его выступление в том же году «Саратовский вестник» откликнулся большой рецензией, в которой примечательны как оценка мастерства (*«С первых же аккордов слушатели увидели, что перед ними артист-художник первой величины, техника которого достигла такой степени совершенства, что никакие трудности для него не существуют»*), так и способ остановить изъявления восторга публики (*«Овация, устроенная слушателями, вероятно, затянулась бы надолго, если бы талантливый гость наш не прекратил её самым решительным образом – надел шубу и прошёл через зал, направляясь к выходу из здания консерватории»*). Завершался приведённый отклик утверждением: *«Выступление Рахманинова – это целое событие в нашей музыкальной жизни, и оно останется, может быть, самым ярким воспоминанием текущего концертного сезона»*.

О развитием художественном восприятии местной публики говорят отзывы саратовских газет на авторский концерт Прокофьева, состоявшийся в 1917 году: *«Безупречно исполненная первая же соната сразу завоевала артисту симпатии зала. Прокофьев – весь жизненный, в капле воды готовый созерцать мир, а главное – глубокий скептик и далеко не идеалист»*. И это говорилось о композиторе, который считался тогда бунтарём, взрывающим все основы искусства! Дополним сказанное воспоминаниями самого композитора.

«Первую сонату, которой начался вечер, я сыграл с чрезвычайным блеском и подъёмом. За неё я, собственно, был спокоен, но затем шли ор. 2 и ор. 3, а это уже как-никак “модернизм”. Однако ор. 3 проходит ничего, а этюды вызывают страшнейший успех. В ор. 4 “Наваждение” производит фурор, орут “бис”.

Ор. 12 – после “Наваждения” имеет отличный успех. Вторая соната меньше. Во время “Сарказмов” в зале стоит лёгкий шум, шорох и недоуменный шёпот. Но после окончания крики “бис”. В зале форменный гвалт. На балконе орут “Наваждение!” и колотят стульями. Успех, превосходящий даже петербургский. Я бисерую “Наваждение”, “Гавот”, “Прелюд”. В артистической набивается толпа народа, требуя автографы. Некоторые меня удивляют симпатиями к “Сарказмам”». И тут же Прокофьев добавляет о своём концерте в Москве, который состоялся тремя днями позже: «Мои сочинения были приняты хорошо, даже очень хорошо, но такого энтузиастического успеха, как в Саратове, не было».

Из исполнителей-инструменталистов город особенно часто посещали пианисты – отечественные (В. Тиманова, А. Зилоти, В. Сафонов, А. Гольденвейзер, К. Игумнов, А. Боровский) и зарубежные (В. Ландовска, Э. Петри, И. Гофман, Я. Хейфец, Артур Рубинштейн). Показательна отзывчивость саратовских слушателей, их способность по достоинству оценить неординарную художественную личность. Двадцатилетний В. Горовиц в 1925 году за десять дней дал четыре сольных концерта, и на каждом публика занимала в Большом зале консерватории все проходы и балкон. Рецензент «Саратовских известий» утверждал: «Владимир Горовиц – явление исключительное. Его артистические данные так велики, его техника уже теперь так совершенна и своеобразна, что современная музыкальная критика с полным основанием ставит его в ряды самых выдающихся пианистов».

С удовольствием посещали Саратов корифеи вокального искусства Евгения Мравина, Мария Оленина-д’Альгейм, Зоя Лодий, Антонина Нежданова, Леонид Собинов, Фёдор Шаляпин (о его сольном концерте в 1909 газета писала: «Произвести такое колоссальное впечатление может, конечно, только великий артист»), а также эстрадные певицы Варвара Панина и Надежда Плевицкая. Приезжали также квартеты (Венский, Чешский, Мекленбургский) и вновь симфонический оркестр С. Кусевицкого (в 1912 г. и 1914 г.).

При всём том, безусловно преобладающий объём концертной жизни города воспроизводился местными артистическими силами. Кроме того, педагоги Консерватории выезжали с концертами в уездные города Саратовской губернии (например, пианисты И. Розенберг и А. Скляревский побывали в Балашове), а И. Сливинский, И. Розенберг, А. Скляревский и Э. Гаек к тому же гастролировали за границей.

* * *

Таковы были первые шаги большой музыкальной культуры региона. Прошли многие десятилетия, и ныне Саратовская консерватория имеет достаточные основания для того, чтобы подвести некоторые итоги за прошедшее столетие. Один из них состоит в том, что это не просто учебное заведение, где проходят высшую профессиональную подготовку музыканты и актёры (с 1983 года в состав Консерватории вошёл Театральный институт), – это важнейший центр музыкальной и театральной жизни, хранитель высоких традиций классического искусства и лаборатория современных инновационных устремлений. Центр, формирующий культурную среду Саратова и всего Саратовского края, которая уже давно просто немыслима без Консерватории.

Но можно говорить и о большем: она была и остаётся базовым вузом для развития культуры многих других регионов, прежде всего Поволжья и Северного Кавказа. В частности, с её помощью создано свыше 70 музыкальных учебных заведений в ряде городов России, в том числе в Самаре, Ульяновске, Тамбове, Пензе, Ставрополе, Нальчике. Выпускников Саратовской консерватории, а их подготовлено свыше семи тысяч, можно встретить буквально во всех российских городах и во многих странах мира.

Благодаря Консерватории в Саратове к нынешним дням сложилась разветвлённая, практически законченная в своей насыщенности и разносторонности инфраструктура музыкальной культуры, что обеспечивает городу гарантию полноценного и полнокровного существования независимо от внешних обстоятельств. Причём по ряду позиций Саратовский край, несомненно, занимает приоритетное положение среди родственных себе регионов. Достаточно назвать Международные конкурсы пианистов и Международный конкурс трубачей имени В. Г. Брандта, Российский фестиваль имени Г. Г. Нейгауза и Собиновский фестиваль.

Прослеживая параболу эволюционного процесса, нетрудно сделать вывод о том, насколько всё более интенсивной становилась с каждым новым историческим этапом музыкальная жизнь Консерватории и Саратова в целом. Показательный момент: в составе художественной интеллигенции города и педагогического коллектива Консерватории коренным образом изменился баланс соотношения приезжих музыкантов и выпускников самой Саратовской консерватории. Если когда-то едва ли не весь подобный контингент состоял из приглашённых, то ныне он практически целиком состоит из воспитанников *alma mater*, то есть Консерватория стала «самодостаточной» творчески-образовательной структурой и полностью обеспечивает кадровые потребности музыкального и театрального Саратова. К слову, министрами культуры Саратовской области назначались именно выпускники Саратовской консерватории: П. А. Земцов (ныне один из ведущих деятелей ГТРК России), М. А. Брызгалов (ныне генеральный директор Государственного музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки), С. В. Краснощёкова.

О реальном потенциале Консерватории говорят следующие факты. Около двухсот её педагогов были удостоены различных учёных и почётных званий, множество выпускников вуза стали лауреатами и дипломантами Всероссийских, Всесоюзных и Международных конкурсов, более ста носят высокое звание народных и заслуженных артистов, заслуженных деятелей искусств или стали лауреатами Государственных премий.

Ныне обучение здесь ведётся по всем музыкальным и театральным специальностям. Функционируют многочисленные творческие коллективы: симфонический и камерный оркестры, оркестр народных инструментов, академический и народный хоры, камерные и фольклорные ансамбли, учебный театр. Всё это делает Консерваторию неотъемлемым компонентом и одним из определяющих факторов культурной жизни

города и региона. В качестве конкретного примера достаточно назвать оркестр народных инструментов и народный хор: не имея аналогов в филармонической сфере, они, помимо выполнения учебных функций, являются концертными коллективами и своей активной деятельностью успешно восполняют соответствующие пробелы в музыкальной культуре Саратова.

Констатируя в канун 100-летнего юбилея достижения и победы славного прошлого, Консерватория намечает перспективы своего дальнейшего развития. Её нынешнее официальное наименование: **Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова**. Стоящее в скобках уточнение *академия* обозначает высокий сегодняшний статус, которым располагают далеко не все художественные вузы страны (одним из условий этого статуса является наличие докторского диссертационного совета). Но в условиях происходящего сейчас коренного реформирования всей системы российского образования возникла необходимость выхода к качественно новым горизонтам творческого и образовательного процесса. Основанием для этого может служить уже сформировавшаяся многопрофильная структура Консерватории, в которой, помимо традиционных составляющих музыкального вуза, работают факультет среднего специального образования (музыкальный колледж) и факультет послевузовского и дополнительного профессионального образования (аспирантура и докторантура), а также Театральный институт.

По заданию Министерства культуры Российской Федерации разработана концепция развития Саратовской консерватории до 2030 года. В качестве ключевого момента поставлена цель создания **Университета искусств**. Эта идея уже довольно давно была выдвинута и в общих чертах очерчена автором этих строк. Теперь она нашла понимание и поддержку у руководства Консерватории. Университет искусств предполагается как уникальное и пока что единственное в стране образовательное учреждение подобного типа. Его историческим ядром будет Консерватория как старейшая и наиболее развитая структура. В состав Университета, помимо уже существующего Театрального института, могут войти Художественный колледж (с перспективой его преобразования в Художественный институт), Областной колледж искусств (с его филиалами в городах области), Институт искусств и художественного воспитания, Институт повышения квалификации работников искусств, крупный научно-исследовательский центр. Разумеется, в этом всеохватывающем художественно-образовательном учреждении федерального значения планируется и открытие новых специальностей, в том числе отделение искусствоведения.

Пожелаем «третьей в России и первой в провинции» выхода к этим новым рубежам и осуществления грандиозных планов.

Список литературы

1. Вардугин В. Легенды и жизнь Лидии Руслановой. Саратов, 1999.
2. Владимирцева Н. Саратовский губернский театр хоровой музыки. Саратов, 2004.
3. Галактионов В. Паницкий, или Вечное движение. М., 1996.
4. Демченко А. Альфред Шнитке. Контексты и концепты. М., 2009.
5. Демченко А. Два столетия музыкальной культуры Саратова. Саратов, 2006.
6. Демченко А. Искусство Леонида Сметанникова. М., 2008.
7. Демченко А. К вопросу о творческом потенциале российской периферии // Музыка в современном мире. Тамбов, 2005.
8. Дьяконов В. Лицедеи, певчие, музыканты. Саратов, 1991.
9. Евдокимов Я. Музыкальное прошлое Саратова (до 1917 года) // Из музыкального прошлого. М., 1960. Т. 1.
10. Малышева Т. Мир музыки Михаила Симанского. Саратов, 2001.
11. Манжора Б. Композиторы и музыковеды Саратова. Саратов, 1982.
12. Манжора Б. Саратовский академический театр оперы и балета. Саратов, 1996, 2004. Т. 1-2.
13. Музыкальный фестиваль, посвящённый 50-летию Саратовской организации Союза композиторов России. Саратов, 2001.
14. Саратовская Алексеевская консерватория: 1914 учебный год. Париж, 1914.
15. Энциклопедия Саратовской консерватории. Саратов, 2012.

ARTISTIC HIGHER EDUCATION ESTABLISHMENT IN REGIONAL FORMAT

Aleksandr Ivanovich Demchenko, Doctor in Art Criticism, Professor
Department of History and Theory of Performance Art and Musical Pedagogy
Saratov State Conservatory named after L. V. Sobinov
alexdem43@mail.ru

By the example of Saratov State Conservatory (Academy) named after L. V. Sobinov, celebrating its 100th anniversary, the author considers artistic higher education establishment role in the development of a certain Russian region culture, gives the brief description of the conservatory graduates, who wrote remarkable pages in the history of the native art, reveals the significance of Saratov Conservatory existence for several regions of the country (creative staff provision, assistance in new culture institutions creation), and suggests the prospect of this musical higher education establishment development into University of Arts as a unique educational structure.

Key words and phrases: Russian region; artistic higher education establishment; Saratov Conservatory as factor of native art development.